

**Секция «Экономика и общество»
(модератор д.э.н. И.П. Лебедева)**

**Лебедева И.П. (ИВ РАН)
Японское общество: от равенства к расслоению**

С начала 1990-х годов под влиянием тяжелой и затяжной депрессии бывший до этого достаточно ровным социальный ландшафт Японии начал довольно быстро видоизменяться. Рост числа безработных, значительное увеличение численности разорившихся мелких и средних предпринимателей, резкое повышение в структуре занятых доли непостоянных работников обозначили главные линии социального расслоения.

Но наряду с этими весьма масштабными изменениями о нарастании процессов социального расслоения в стране свидетельствует и целый ряд других явлений, а именно появление в стране весьма необычных или нестандартных групп населения, образ жизни и ценностные ориентиры которых резко контрастируют с общепринятыми нормами и представлениями.

В силу особенностей японского рынка труда и, в частности, специфического подхода японских компаний к найму рабочей силы, в непростых экономических условиях 1990-х – 2000-х годов в особенно сложном положении оказалась японская молодежь, что и стало одной из главных причин появления в ее среде разного рода нестандартных групп (фритеров, нитто, хикикомори).

Однако японцев, чей образ жизни не соответствует общепринятым нормам и представлениям, можно обнаружить и в других возрастных когортах. Помимо самой одиозной, хотя и немногочисленной группы – бездомных, явное отклонение от нормы представляют и так называемые корицу мугё (неработающие одиночки) – лица в возрасте от 20 до 60 лет (за исключением учащихся), неработающие, не состоящие и никогда прежде не состоявшие в браке, проживающие одиноко или в семье, и не имеющие при этом близких людей за пределами семьи. Их, по оценкам японских социологов, насчитывается более 700 тыс. человек.

Еще одно новое для японского общества явление и одна из линий социального расслоения – это рост числа одиноких пожилых людей, оказавших без присмотра. Всего в Японии насчитывается порядка 4,9 млн. домохозяйств, состоящих из пожилых одиноких людей. Большинство из них вполне благополучны, но немало и тех, кто в последние годы жизни оказывается вообще без какой-либо помощи и поддержки. Наглядным проявлением остроты этой проблемы является возрастание в последние годы случаев «одинокой смерти», когда о смерти одинокого человека узнают случайно, причем иногда – по прошествии нескольких дней.

Среди обозначенных выше линий социального расслоения главной с точки зрения масштабов и социальных последствий является резкое возрастание среди лиц, работающих по найму, доли непостоянно занятых. Рост непостоянной занятости происходит во всех развитых странах под влиянием процесса сервисизации экономики и изменения характера многих видов труда в результате распространения информационных технологий. Но ни в одной другой стране не существует такого глубокого водораздела между положением постоянных и непостоянных работников, как в Японии. Это относится и к оплате труда, и к возможностям повышения квалификации, а, следовательно – и продвижения по службе, и к объему социальных гарантий, и к социальному статусу работника в целом.

При этом с точки зрения социальных последствий принципиальное значение имеет не только и не столько значительное увеличение численности работающих на условиях непостоянной занятости, сколько качественное изменение состава этой категории. Прежде на условиях непостоянной занятости работали в основном школьники старших классов, студенты и домохозяйки, т.е. лица, для которых эта работа не являлась основным занятием и

не была главным источником средств к существованию. Однако с начала 1990-х гг. состав этой категории начал постепенно меняться, и сейчас ее костяк составляют завершившая образование, но не нашедшая постоянную работу молодежь, женщины, вырастившие детей и желающие вернуться к полноценной трудовой деятельности, работники, уволенные по возрасту или в связи с реорганизацией компании и т.д. И для подавляющей их части работа на условиях непостоянной занятости является и основным видом занятий, и главным источником дохода.

Тимонина И.Л. (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова)
Япония: на пути к четвертой промышленной революции

Одной из основных идей стратегии долгосрочного экономического роста Японии провозглашена концепция четвертой промышленной революции. Четвертая промышленная революция может трактоваться как новый технологический уклад, формирующийся на основе развития и использования Интернета вещей (в том числе киберфизических производственных систем), Больших данных, искусственного интеллекта, робототехники, и способный кардинально изменить современную социально-экономическую структуру, трансформируя конфигурацию цепей создания стоимости и сетей аутсорсинга, отраслевую структуру производства, структуру занятости.

В Японии создан целый ряд государственных, предпринимательских и смешанных организаций, в функции которых входит стратегическое планирование и координация общенациональных усилий в данной сфере, а также стимулирование практического использования Больших данных, Интернета вещей, искусственного интеллекта в разных сферах – дистрибуции и логистики, информационных и финансовых услуг.

Включаясь в современную технологическую «гонку», в качестве своей «ниши» в Индустрии 4.0 Япония определила робототехнику, - сферу, где страна уже сейчас значительно преуспела. Ожидаемые последствия четвертой промышленной революции для Японии, как и для других стран, глубоки и масштабны, они затронут большинство отраслей и видов деятельности, различные социально-экономические системы, подсистемы и механизмы. Адаптация социально-экономической модели страны к новым условиям, очевидно, потребует от правительства и системных решений, в частности в сфере регулирования конкурентной политики и политики в области защиты интеллектуальной собственности.

Суслов Д.В. (Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск)
«Абэномика» четыре года спустя: проблемы и перспективы

Прошло уж почти четыре года с момента запуска администрацией премьер-министра Синдзо Абэ экономической политики, известной под названием «Абэномика». С середины текущего года многие японские и зарубежные эксперты и организации по разным причинам начали подводить итоги «Абэномики» и оценивать перспективы новых инициатив экономической и социальной политики. Многие эксперты считают, что «Абэномика» движется в правильном направлении и уже достигнуты реальные результаты.¹

Еще с 2009 года, когда к власти в стране пришла демократическая партия, вопрос о том, должна ли политика правительства фокусироваться на экономическом росте или на перераспределении доходов, была предметом острых споров. Реальность состоит в том, что на протяжении практически четырех лет либерально-демократическая партия, находясь у власти, никогда не пыталась вернуть японскую экономику на трек перераспределения доходов. В противном случае это означало бы попытку поставить телегу впереди лошади.

¹ См. например, Мицумару Кумагая. Достижения и перспективы «абэномики» // Джэпэн таймс, 27 мая 2016 г.

Порядок имплементации экономической политики чрезвычайно важен. В случае, если корпорации под нажимом сверху вынуждены осуществлять программу перераспределения доходов в отсутствие соответствующей стратегии роста, их финансовое положение только ухудшается, в результате чего доходы домохозяйств снижаются.

Проблема заключалась в том, что японские корпорации страдали от высокого обменного курса иены, от отсутствия практики ведения свободной торговли, от жестких требований по охране окружающей среды, а также от высокого корпоративного налога. Это привело к тому, что они в массовом порядке переводили производство за границу. В результате промышленность непосредственно в Японии серьезно пострадала. Кроме того, существовала проблема неэффективности энергетической политики, роста энерготарифов. На экономику существенно повлияло ухудшение отношений с Китаем. «Абэномика» предложила правильные решения в направлении исправления вышеперечисленных проблем. Прежде всего, она означала коренной поворот в политике по отношению к бизнесу. Нынешняя экономическая политика сфокусирована на создании благосостояния, что создает новые возможности для перераспределения доходов.

Экономика Японии устойчиво движется к оздоровлению. Ее отличает здоровый рынок труда. Это движение в сторону оздоровления продолжается даже при наличии некоторых неопределенностей во внешнеполитических делах, в частности, в отношениях с Китаем. Благодаря «Абэномике» доходы корпораций достигли рекордных показателей и было создано свыше 2 млн новых рабочих мест. Превышение спроса на рабочую силу над ее предложением свидетельствует о хорошем состоянии рынка труда (лучшим за последние 24 года). Важно то, что рост занятости затронул и женское население страны. За время пребывания С.Абэ у власти занятость среди женщин возросла на 1,6 млн человек. Наконец, самым большим достижением экономической политики С.Абэ стал рекордный рост показателей фондового рынка.

Следующим вызовом для «Абэномики» является выход за классические версии роста и перераспределения доходов. Необходимо дальнейшее движение по обеим версиям, но правильно организованное.

Одной из проблем фокусировки внимания на экономическом росте является то, что в задуманных С.Абэ «трех стрелах» (монетарной политике, налоговой политике и стратегии роста) чрезмерное внимание было уделено монетарной политике.

На наш взгляд, гибкая налоговая политика в настоящее время нужна больше, чем решительность в монетарной политике. Это вторая «стрела» «Абэномики». В том, что монетарная политика ведется в агрессивной манере, нет ничего плохого, но в то же время крайне важно в течение длительного времени поддерживать строгую финансовую дисциплину через внедрение решительных реформ в системе социального обеспечения.

Что касается третьей «стрелы», то есть стратегии роста, то в этой области правительство С.Абэ добилось значительного прогресса в осуществлении дерегулирования, что на протяжении длительного времени было в Японии табу. Например, впервые более чем за 60 лет были осуществлены реформы в сельском хозяйстве и в энергетике. Кабинет министров заложил основы для дальнейшего роста путем осуществления реформ в такой сфере, как корпоративное управление. Ему также удалось добиться сдвигов в таких областях, как снижение рождаемости и старение населения, как более активное вовлечение в экономическую деятельность женщин и реформирование рынка труда.

Однако необходимы дальнейшие реформы в сельском хозяйстве, здравоохранении, социальном обеспечении, на рынке труда. Все эти сферы хорошо известны своим жестким регулированием и поэтому требуют самых глубоких реформ. Крупнейшим вызовом для С.Абэ и его правительства является решение проблемы поляризации рынка труда, вызванной давно существующей в Японии системой пожизненного найма, которая разделяет рынок труда на постоянных работников, которые находятся в привилегированном положении, и временных работников, социальное положение которых очень неустойчиво.

Вторым вызовом для «Абэномики» является укрепление финансовой политики, ориентированной на перераспределение доходов.

В результате политики «трех стрел» наибольшие выгоды получили крупные производственные корпорации, горожане с высоким уровнем доходов и престарелые. По оценке исследовательского института «Дайва», в результате ослабления иены благодаря «Абэномике» прибыли японских корпораций достигли 4,3 трлн иен (40,2 млрд. долларов). При этом прибыли производственных корпораций составили 3,1 трлн иен (28,9 млрд. долларов), а непроизводственных компаний – только 1,2 трлн иен (11,3 млрд. долларов). Прибыли крупных корпораций составили 3,5 трлн иен (32,7 млрд. долларов), а мелких и средних компаний – только 800 млрд. иен (7,6 млрд. долларов).

После почти четырех лет с момента старта «Абэномики» настало время сместить фокус с проблемы экономического роста на финансовую политику перераспределения доходов. Вызов состоит в том, чтобы усилить перераспределение доходов в пользу непроизводственных отраслей, мелких и средних компаний и населения с низкими доходами, проживающего в регионах страны, включая молодежь и семьи с малолетними детьми.

Переориентация фокуса правительства С.Абэ отражена в его новых «трех стрелах», которые должны обеспечить фундамент коррекции в понимании текущих экономических проблем с целью укрепления экономики. увеличение поддержки семей с детьми и улучшение социального обеспечения.

Также можно отметить и важность координации «Абэномики» с международной политикой в целом и внешнеэкономической в частности. Ключевой проблемой является прекращение спада в мировой экономике и на мировых финансовых рынках, координация налоговой политики в развитых странах и в Китае. В связи с тем, что темпы роста развивающихся экономики и стран с ресурсной экономикой упали, мировая экономика больше не может полагаться в своем развитии на эти страны, как моторы роста. Драйверами роста мировой экономики могут снова стать развитые страны. Однако с учетом того обстоятельства, что они ограничены в возможностях монетарной политики, им следует сделать основной упор на налоговую политику.

В июне и августе текущего года эксперты МВФ в своих докладах оценили проблемы и перспективы японской экономики и подвели т.н. беспристрастные итоги политики «Абэномики», которые приведем ниже.

Как утверждает в докладе МВФ², опубликованном 20 июня, Япония не достигает поставленных экономических целей, поэтому ей необходимо произвести перезагрузку «трех стрел» «Абэномики» с тем, чтобы поддержать повышение заработной платы и осуществить реформы рынка труда.

В докладе, в частности, говорится: «При нынешней политике, осуществляемой японскими властями, достижение поставленных ими таких целей, как повышение темпов экономического роста, доведение темпов инфляции до 2% в год и ликвидация бюджетного дефицита в установленные ими сроки не представляется возможным. Одни только монетарные и фискальные меры в нынешнем изолированном виде не способны обеспечить достижение задач по инфляции в установленные сроки».

Синдзо Абэ, придя к власти в декабре 2012 года, объявил экономический курс «трех стрел», включающий решительное монетарное ослабление, гибкую фискальную политику и стратегию роста с тем, чтобы повысить конкурентоспособность третьей экономики мира. Эта стратегия обеспечила ослабление иены и повышение стоимости акций, однако 2-процентная инфляция так и не была достигнута.

Японии также необходимо сократить самый большой в мире государственный долг через сокращение расходов и увеличение налоговых сборов. Фонд призывает к уменьшению

² JAPAN. IMF Country Report No. 16/267 URL: imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16267.pdf

темпов фискальной экспансии в краткосрочном плане и координации ее с монетарными стимулами.

«Без решительных структурных реформ и соответствующей фискальной консолидации внутренний спрос останется вялым, и любое последующее монетарное ослабление может привести к чрезмерной зависимости от ослабления иены», – говорится в докладе. МВФ предупреждает, что без существенного апгрейда политики пространство для монетарных фискальных стимулов будет «очень ограниченным».

Авторы доклада также указывают, что правительству Японии необходимо определиться с курсом фискальной консолидации, который должен включать постепенное повышение потребительского налога, по крайней мере, до 15% вместо запланированных на 2019 год 10% с нынешних 8%.

Заместитель управляющего директора МВФ Дэвид Липтон заявил, что раскручивание инфляционной спирали невозможно без повышения заработных плат. Он добавил, что политика отрицательной процентной ставки является верной, однако достижение 2-процентной инфляции в 2017 году представляется маловероятным.

«Давление» экспертного сообщества внутри и вне страны, а также внутривнутриполитическая обстановка связанная с выборами не оставила выбора администрации Абэ, которая выступила с новыми инициативами активизации политики «Абэномики» и стратегии т.н. возрождения Японии.³

План администрации Синдзо Абэ, направленный на продвижение «динамичного вовлечения всех граждан», как бы его ни называть, похоже представляет собой правильное направление. Назвав старение населения и низкий уровень рождаемости главной причиной, сдерживающей экономический рост, план обещает разорвать существующий «порочный круг роста и перераспределения» посредством укрепления системы социального обеспечения, с тем, чтобы заставить людей тратить больше. План призывает повысить заработную плату для временных рабочих, а также минимальный размер заработной платы, обеспечить более широкомасштабную поддержку семьям с малолетними детьми и повышение качества ухода за престарелыми, что в целом должно способствовать повышению трудового потенциала страны.

Вряд ли найдутся какие-нибудь аргументы против этой обширной политики реализации этого плана. Вопрос заключается в другом, насколько серьезно правительство настроено на реализацию этого политического курса. Многие цели этой политики лишены конкретных деталей, а также описания того, как поставленные цели будут достигаться. По большинству целей отсутствует внятное объяснение, как будет финансироваться их достижение. О многих целях говорится только то, что они являются предметом дальнейшего обсуждения.

Вопросы, связанные с перераспределением, всегда были коронной темой оппозиционных партий. То, что премьер-министр С.Абэ после практически четырех лет политики, ориентированной на удовлетворение потребностей бизнеса, вдруг сменил направление этой политики, вызывает вопрос – не являлось ли это элементом предвыборной тактики в связи с выборами в верхнюю палату парламента.

Поскольку план рассчитан на предстоящее десятилетие, предлагаемые меры должны носить не краткосрочный характер, а должны быть рассчитаны на их последовательную имплементацию в течение длительного периода. Желательно внимательно присмотреться к тому, как правительство будет выполнять обещанное.

³ Новое направление в политике, обещанное Абэ // Джэпэн таймс, 24 мая 2016 г.; Japan Revitalization Strategy 2016. URL: www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/2016_zentaihombun_en.pdf; “Growth Strategy 2016” toward nominal GDP 600 trillion yen. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/gdp_2016gaiyou_en.pdf; The Japan’s Plan for Dynamic Engagement of All Citizens (Jun. 2, 2016) URL: japan.kantei.go.jp/97_abe/Documents/2016/_icsFiles/afiedfile/2016/06/02/jpnplnde_en.pdf

Обнародованные администрацией Абэ планы как бы конкретизируют «новые три стрелы (в действительности цели)», которые премьер-министр обозначил еще в прошлом году: увеличение номинального ВВП до 600 трлн иен (5,6 трлн долларов), повышение коэффициента рождаемости до 1,8, ликвидация необходимости для многих работающих оставлять работу для того, чтобы заниматься уходом за престарелыми и больными родственниками.

Кроме того, план предполагает сокращение разницы в оплате труда постоянных и временных работников. Это серьезная проблема для экономики, поскольку в настоящее время временные работники составляют до 40% рабочей силы страны. Их заработная плата не превышает 60% от заработка постоянных работников. Согласно плану, этот порог должен быть поднят до 80%, что соответствует уровню большинства европейских экономик. План предполагает в течение 3 лет ликвидировать существующую дискриминацию в оплате труда в зависимости от статуса работающего.

Насколько будут эффективны эти шаги по сокращению разрыва в уровне заработных плат – это другой вопрос. Многое зависит от того, что в законе будет считаться «иррациональной дискриминацией». Вызывает вопрос также и то, как будет осуществляться в Японии принцип равной оплаты за равный труд, где до сих пор сохраняется принцип повышения заработной платы по мере увеличения возраста работающего. Правительству предстоит представить детали того, как эта цель будет достигаться.

Что касается той части плана, которая предусматривает меры по улучшению системы ухода за детьми и престарелыми, то это один из немногих разделов этого документа, в котором имеются некоторые конкретные цифры и сроки. Так, указывается, что число занятых в этих секторах достигнет 500 тыс. человек в каждом. Указывается также, что заработная плата занятых по уходу за детьми увеличится с 2017 финансового года на 6 тыс. иен в месяц (56 долларов), а занятых по уходу за престарелыми – на 10 тыс. иен (93 доллара). Вопрос, однако, состоит в том, достаточно ли этого повышения для того, чтобы привлечь людей в сферу, которая давно страдает от хронической нехватки работников из-за низкой заработной платы, которая на 100 тыс. иен (934 доллара) ниже, чем в среднем по промышленности

Правительственный совет по экономической и налоговой политике в опубликованном в этом году проекте 4 основных направлений политики призывает к активному использованию «плодов «Абэномики». Под этим понимается увеличение расходов на меры по реализации плана «динамичного вовлечения» из выросших благодаря «Абэномике» налоговых поступлений, в том числе на повышение заработной платы работников, занятых в обеспечении ухода за малолетними детьми и престарелыми. Однако нельзя забывать о том, что размеры налоговых поступлений сильно зависят от подъемов и спадов в экономике и, таким образом, этот источник финансирования нельзя считать устойчивым на протяжении многих лет. То, как правительство С.Абэ определит, как оно будет финансировать предлагаемые планом меры, станет индикатором его готовности выполнить данные обещания.

**Белов А.В. (Университет префектуры Фукуи, Япония)
Конец обмена крабов на подержанные автомобили:
качественные перемены в японо-российской торговле**

На фоне падения товарооборота японо-российской торговли в последние два года выделяются качественные изменения в импорте российских крабов и морепродуктов, а также в экспорте японских подержанных автомобилей. Теневые сделки в этих двух сферах

⁴ Basic Policy on Economic and Fiscal Management and Reform 2016 (Jun. 2, 2016). URL: http://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/cabinet/2016/2016_basicpolicies_en.pdf

(незаконный промысел крабов в России и кражи автомобилей в Японии) на протяжении многих лет были олицетворением негативных переходных процессов в двусторонних экономических отношениях, а борьба с ними привлекала серьезное внимание правительств, экспертов и общественности обеих стран. По итогам 2015 года стало очевидно, что доля незаконных сделок в двух перечисленных областях сократилась до незначительных величин. В области крабовой торговли появление прочной системы контроля должно привести к восстановлению ресурсов морских беспозвоночных и стать основой будущего устойчивого развития. Однако, в настоящее время устранение нелегального бизнеса превратилось в основной фактор сокращения импорта из России. Следовательно, встала проблема выбора между незаконным промыслом и объемами торговли. В поставках подержанных автомобилей борьба с теневым рынком была не причиной падения экспорта, а стимулом институциональной эволюции автомобильной торговли. Меры японских властей по предотвращению автомобильных краж внутри Японии мало сказались на объемах операций, по крайней мере, на работе законопослушных дилеров-экспортеров. Все это позволяет заключить, что перспективы японо-российского сотрудничества в двух названных областях определяются динамикой различных факторов, а именно: предложения в области импорта крабов и спроса в сфере экспорта подержанных автомобилей. Меры по расширению сотрудничества должны учитывать указанные различия.

Валиуллин Р.З. (компания ООО ВК, Москва)
Японские инвесторы в России. Уроки проекта Хитачи (2010-2015)

1. Завод «Хитачи Констракшн Машинери» в Твери
 - производство в стране клиента - стратегия удержания лидерства на рынке;
 - локализация для снижения издержек и хеджирования валютных рисков;
 - преодоление недоверия к «made by Hitachi» в России
2. Движущая триада японского качества:
 - НИОКР – двигатель долгосрочного лидерства;
 - высокотехнологичное оборудование и его модернизация;
 - организация производства.
3. Технологии развития человеческого капитала:
 - эффективность японских инструментов развития кадров в России (кайдзен, гембасюги, lean production, just in time);
 - эффективность японского менеджмента вне Японии;
 - инструменты для преодоления межкультурных различий.
4. Региональные и федеральные ограничения, препятствующие локализации производства. Перспективы японских инвестиций в России:
 - статус отечественного производителя для иностранного инвестора;
 - ограничения аутсорсинга комплектующих;
 - стратегия развития в условиях циклической экономики

Паксютов Г.Д. (ИСАА МГУ им М.В. Ломоносова)
Сравнение фактора «культурной осведомленности»
в экономическом успехе фильмов на японском и американском рынке кино

Индустрия кино в наши дни имеет огромное и комплексное значение – как экономическое, так и социальное. При этом выручка от проката фильмов на иностранных рынках (в частности, быстро растущих рынках в Азии) становится основным источником дохода для ведущих мировых производителей. Таким образом, представители киноиндустрии заинтересованы в том, чтобы понимать межстрановые и межрегиональные

отличия в производстве и потреблении на рынке кино, чтобы эффективность их деятельности соответствовала современным вызовам.

Одним из основных социо-экономических факторов успеха кинокартины, рассматриваемых исследователями и профессионалами отрасли, является «культурная осведомленность» («cultural familiarity»), факт того, что фильм основан на известной публике истории либо культурном элементе). Легко видеть глубокую связь этого фактора с культурой потребителей, так что он вызывает особенный интерес с точки зрения изучения специфики японского рынка. Сравнение американского и японского рынков кино особенно актуально потому, что американская киноиндустрия традиционно видится доминирующей в мире, тогда как японская кинематографическая традиция заметно отличается от Голливуда.

Проведен обзор рассматриваемых рынков, который показывает, что за последние годы в числе наиболее экономически успешных фильмов преобладают адаптации. При этом отмечено, что зачастую успеха добиваются оригинальные анимационные картины, а в Японии, в отличие от США, успеха могут добиться фильмы на иностранных языках (в том числе помимо английского).

Выдвинуто и разобрано на конкретном примере предположение, что фактор «культурной осведомленности» оказывает положительное влияние на кассовые сборы фильма в том случае, если этот фильм принадлежит к культурному мейнстриму в конкретном обществе.

Для сопоставления роли кино-франшизы на различных рынках рассмотрена динамика спроса на фильмы из серии о Годзилле (на японском рынке) и о Джеймсе Бонде (на американском рынке). На этом примере сделан вывод, что на японском рынке спрос на фильмы, принадлежащие к франшизе, спрос падает с течением лет (в отличие от американского рынка).

В результате исследования сделаны выводы о том, что позитивный экономический эффект фактора «культурной осведомленности» менее присущ японскому рынку. Этот факт можно объяснить тем, что японская публика предпочитает более культурно разнообразные, нестандартные продукты.

Тихоцкая И.С., Стегниенко А.С. (МГУ им. М.В. Ломоносова) Типология префектур Японии по привлекательности для туристов

Туризм быстро превращается в драйвер японской экономики. По вкладу в ВВП, который с 2% в 2000-е годы увеличился до 4%, он конкурирует с автомобильной промышленностью (и уже выше, чем вклад электронной промышленности). Хотя в основном это обеспечивается за счет внутреннего туризма, в последние годы очень успешно развивается и въездной иностранный туризм. В 2015 году Япония впервые достигла рекордной отметки: ее посетило почти 20 млн. иностранных туристов. Значительно возросли и расходы зарубежных туристов, особенно благодаря вдвое возросшему числу обеспеченных путешественников из Поднебесной, которые тратят существенно больше, чем туристы из других стран.

Япония располагает высоким туристическим потенциалом. Однако, несмотря на наличие множества уникальных туристских объектов, она существенно уступает странам-лидерам по числу посещений иностранными туристами. Турцию, Италию, Китай, Испанию, США и Францию посещает в 3-5 раз больше туристов, чем Японию. В 2015 г. Япония занимала 22-е место в мире и 4-е место в Азии.

Цель данного исследования состоит в анализе стереотипов в восприятии Японии и проведении типологии префектур по привлекательности для туристов. Для этого в ходе исследования был проведен опрос более тысячи иностранцев, позволивший выявить образы и стереотипы, существующие в отношении Японии. Респонденты считают Японию очень привлекательной для путешествия страной. Само название страны – «Япония» – вызывает

самые разные ассоциации и образы: кимоно и сакура, чайная церемония и необычайной красоты сады или электроника и роботы.

Опрос показал, что туристский образ страны достаточно абстрактен и мало привязан к территории. Большинство иностранцев называют только ключевые дестинации: Токио, Киото, Осака и гору Фудзи, несмотря на обилие привлекательных дестинаций во всех префектурах.

Также была разработана оригинальная методика анализа туристической литературы (было исследовано более 12 наиболее популярных путеводителей и веб сайтов), позволяющая выявить степень популярности и контекст упоминания каждой дестинации. В результате проведенного анализа было выделено пять типов префектур:

Главные образные центры, подробно упоминаемые во всех источниках. В этот тип входят три префектуры: Токио, Киото, Хоккайдо. По сути это «три кита» туристического образа страны, каждая из которых отражает свой аспект общестранового образа, раскрывает его с определенной стороны.

Префектуры, хорошо освещенные в туристической литературе. Префектуры Канагава, Осака, Фукуока, Хиросима, Нагасаки, Окинава и Кагосима подробно представлены в туристической литературе и часто включаются в туристические маршруты даже беглого знакомства со страной.

Префектуры, средне освещенные в туристической. В этот тип вошли 13 префектур: Нара, Сидзуока, Айти, Яманаси, Гифу, Хёго, Кумамото, Ниигата, Тотиги, Оита, Окаяма, Сага, Акита. Эти префектуры сами редко становятся целью туристов, чаще всего туристы посещают их, приезжая в более популярные дестинации на однодневные экскурсии.

Префектуры, кратко представленные в туристической литературе. Их туристический образ — второстепенный. Туристы здесь бывают, но, в основном, это сами японцы. Иностранцы если и знакомятся с этими префектурами, то весьма бегло. Всего в этом типе 16 префектур. Среди них Аомори, Миэ, Эхимэ, Коти и др.

Префектуры, слабо освещенные в туристической литературе. Эти префектуры — туристические «задворки» страны, которые редко упоминаются в путеводителях. В этот тип вошли Фукусима, Тиба, Сайтама, Тояма, Токусима, Ибараки и Фукуи.

Типология наглядно представлена на карте и дополнена составленными на базе данных, полученных в ходе исследований и в том числе полевых в разных префектурах страны, оригинальных ментальных карт регионов.

Стегниенко А.С. Методика анализа туристского образа префектур Японии // Вестник МГУ. Серия 5. География. 2013, №6, с.46-52.

Тихоцкая И.С. Япония // География туризма. Учебник. Под ред. А.Ю.Александровой, М., Кнорус, 2016

Тихоцкая И. С. Туризм // в 6.3 Третичный сектор // Социально-экономическая география Японии. Учебное пособие для студентов вузов. Под ред. И.С.Тихоцкой. М., Аспект пресс, 2015

Тихоцкая И. С., Стегниенко А. С. Роль образов Японии в её привлекательности как туристической дестинации // История и культура Японии. 2015, т. 17, с. 479–491.

Отчёт Японской Национальной Туристической Организации (Japan National Tourist Organization) White paper on Japanese tourism, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mlit.go.jp/common/001141408.pdf> (дата обращения 01.11.2016).

Японская национальная туристическая организация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://visitjapan.ru/mice/jnto/> (дата обращения 01.11.2016).

Бурухин А.А. (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова)
Изменение роли Японии в мировой экономике:
динамика и важнейшие тенденции: 1950-2016 гг.

После Второй Мировой войны экономика Японии была почти на 80% разрушена, большинство крупных городов уничтожено. В стране отмечался значительный дефицит топлива, продовольствия, товаров первой необходимости. Однако, уже в конце 40-х – 50-е годы наметились первые признаки оздоровления. Темпы экономического роста характеризовались двухзначными цифрами (пик в 1952-53 гг. 25%), в последующие годы до середины 70-х годов темпы роста реального ВВП сохранялись на более низком, но по-прежнему впечатляющем уровне (в среднем 9-10%), со второй половины 70-х годов 20 века экономический рост замедлился, но был весьма высоким по меркам уже развитой экономики (в среднем 5-4%). В результате Япония из «смертельно больного пациента» превратилась во вторую экономику мира (1968 год). В 1950 году подушевой доход Японии составлял только 7 % от уровня дохода на душу населения США, в 2000 году Япония перегнала США по этому показателю, соответственно 37,5 тыс. долл. и 34,8 тыс. долл.

Японская модель догоняющего развития на несколько десятилетий стала образцом для новых индустриальных стран Азии первой, а затем и второй волны. В результате в регионе сложилась и определенная модель разделения труда, в рамках которой Японии отводилась роль поставщика капитала, технологий, высокотехнологичной продукции, а страны-партнеры специализировались на более простой, трудоемкой продукции и играли роль производственной базы для японских корпораций.

Экономика страны демонстрировала высокие темпы роста во многом благодаря успешной реализации программы ускоренного развития промышленного экспорта, структура которого за послевоенный период претерпела значительные изменения. В результате доля Японии в мировом экспорте быстро, хотя и скачкообразно, росла и достигла уровня 9-10% к середине 80-х годов. На рубеже веков японская доля на мировых экспортных рынках снизилась до 7,5-8,5%. Торговый баланс Японии до конца 60-х годов оставался преимущественно отрицательным, а с 70-х годов (за исключением периодов, связанных с резким изменением цен на энергоносители) сформировался устойчивый значительный профицит. Именно огромный торговый профицит позволил превратиться Японии в крупнейшего экспортера как государственного, так и частного капитала, крупного донора для многих развивающихся стран. В Японии сложился крупнейший (второй после США) рынок иностранных облигаций.

Однако, по ряду факторов, таким как движение капитала и движение трудовых ресурсов, Япония отстает от большинства стран ОЭСР. Та же картина складывается, если обратиться к другим показателям, характеризующим привлечение ПИИ – сделки поглощения и слияния (M@A). Эта форма сделок встречается гораздо чаще, чем создание нового бизнеса или расширение производства уже существующих фирм. Говоря о движении трудовых ресурсов, в Японии наблюдается самый низкий уровень привлечения иностранной рабочей силы. Доля иностранцев в общей численности рабочей силы в 2000 году составляла 0,23%, в 2008 году 0,32%. Среди иностранцев, проживающих в Японии 29,6% приходится на китайцев, 26,6% на корейцев и 14,1% на бразильцев.

Вместе с тем, старение населения, дефляция, природные катастрофы наносят вред экономическим позициям Японии. Отрицательное сальдо торгового баланса на протяжении последних трех лет на фоне сокращения профицита баланса текущих операций заставляет серьезно задуматься о необходимости принятия мер, направленных на сохранение и усиление конкурентоспособности японской экономики. В связи с этим в стране была принята «Стратегия глобализации». В этой программе можно выделить три основных направлений. Первое- развитие экономического партнерства. Второе – выстраивание стратегии в отношении развивающихся стран. Третье - привлечение ведущих зарубежных специалистов и фирм в Японию.

Полхова Е.В. (СпбГУ, Санкт-Петербург)

Роль бизнес-сообщества в новом подходе Токио к российско-японским отношениям

В 2016 г. наметился серьёзный сдвиг в российско-японских отношений. Правительство Абэ Синдзо сделало акцент на том, что фактически вся предшествующая внешняя политика Токио на российском направлении до сих пор не привела к урегулированию наиболее важных политических вопросов. Поэтому японской стороной было принято решение выстраивать двусторонний диалог иначе, обратившись к экономической дипломатии. По её итогам ожидается разрешение глобальных вопросов заключения мирного договора и урегулирования проблемы Северных территорий. Кроме того, первый министр по делам экономического сотрудничества с Россией, назначенный премьер-министром С. Абэ в 2016 г., Сэко Хиросигэ подчеркнул, что стороны будут определять параметры развития торгово-экономических отношений совместно.

Однако решение использовать потенциал бизнес-контактов возникло отнюдь не спонтанно и не случайно. Работа в плоскости экономических интересов активно велась и в 2015 г. в ходе постоянно поддерживаемого взаимодействия на уровне деловых делового сообщества, которое в 2016 г. обрели чёткие формы и стали локомотивом для политической повестки. Развитию подобного диалога способствовала работа Российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам и Российско-Японского консультативного совета по модернизации экономики России осенью 2015 г., где были затронуты ключевые параметры двустороннего сотрудничества. Положительной оценки достоин тот факт, что ряд инициатив исходил от регионов. В Токио состоялось V заседание Российско-Японского консультативного совета по модернизации экономики России. В работе консультативного совета также приняли участие представители бизнес-миссии Российско-японского делового совета (РЯДС) во главе с председателем ООО «Деловая Россия» А.Е. Репиком, продолжавшейся с 4 по 7 октября 2015 г.⁵

Линия по развитию инновационного сотрудничества была продолжена в рамках 12-го «Международного форума науки и технологии в обществе» (STS-forum) в Киото, который посетил А. Дворкович. Современные технологии были обозначены в качестве одной из глобальных задач развития двусторонних контактов⁶.

Одно из масштабных мероприятий прошло с 29 февраля по 1 марта 2016 г., когда Минпромторгом была организована бизнес-миссия «Торгово-промышленный диалог: Россия – Япония» в Токио. Итогом бизнес-миссии стало подписание министром промышленности и торговли РФ Денисом Мантуровым и министром экономики, торговли и промышленности Японии Мото Хаяси «Меморандума о сотрудничестве в области промышленной политики» между Минпромторгом России и Министерством экономики, торговли и промышленности Японии. Этот документ призван стимулировать налаживание прямого диалога между ведомствами и компаниями⁷.

Однако нельзя сказать, что усилия для развития торгово-экономических отношений прикладывались исключительно правительственными структурами. Не менее важным достижением стало подписание РОТОБО с Ассоциацией индустриальных парков 1 марта 2016 г. Меморандума о сотрудничестве⁸, направленного на реализацию российско-японских

⁵ http://jpn.ved.gov.ru/news/sobitia_tp/?action=show&id=101&prefix=tr137_rus.

⁶ <http://government.ru/news/19940/>.

⁷ http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/denis_manturov_i_ego_yaponskiy_kollega_hayasi_motoo_podpisali_memorandum_o_sotrudnichestve_promyshlennyh_vedomstv_rossii_i_yaponii.

⁸ <http://www.indparks.ru/upload/medialibrary/3b9/%D0%90%D0%98%D0%9F%20%D0%A0%D0%9E%D0%A2%D0%9E%D0%91%D0%9E.pdf>

проектов, привлечение и поддержку японских инвестиций. Меморандумом оговариваются информационное взаимодействие, совместные мероприятия между сторонами.

Новой реперной точкой стали «Восемь пунктов», о которых С. Абэ и В.В. Путин договорились на встрече в мае 2016 г. Сочи, наметивших контуры дальнейшего российско-японского сотрудничества⁹. В качестве одного из шагов, направленных на их реализацию, стало посещение 8-10 июня 2016 г. Москвы японской делегацией, возглавляемой Тэруо Асада, председателем Японо-российского комитета по экономическому сотрудничеству¹⁰. Эти достижения были закреплены на Восточном экономическом форуме, прошедшем в сентябре 2016 года.

В результате неформальной встречи лидеров двух государств Токио удалось выгодным образом соединить политическую повестку с экономической. В центре политической стоит вопрос о мирном договоре, получивший продолжение в июне 2016 г. в виде третьего раунда переговоров между специальным представителем правительства Японии Тикахито Харада и заместителем министра иностранных дел России И. В. Морзуловым¹¹. В экономической повестке также обнаруживается интерес делового мира Страны восходящего солнца. Это можно увидеть в положении о наращивании сотрудничества между малыми и средними предприятиями России и Японии. Оно является закономерным продолжением политики кабинета С. Абэ, направленной на поддержание малого и среднего бизнеса¹², как главной опоры региональных экономик.

Новая линия была также поддержана бизнес-гигантами. В частности, Кэйданрэн, отстаивающая интересы крупнейших корпораций, положительно оценивает и поддерживает инициативы, предпринимаемые для реализации «Восьми пунктов». Председателем Кэйданрэн Сакакибара Садаюки широко приветствовался визит Х. Сэко в Россию в ноябре, экономические цели которого оцениваются в привязке к вопросам политическим¹³. К 18 ноября 2016 г. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии и Министерство экономического развития договорились подготовить детальный план дальнейшего экономического сотрудничества России и Японии¹⁴.

Новый подход Японии к диалогу с Россией – опора на экономическую дипломатию, которая в послевоенную эпоху являлась надёжным средством успешного ведения внешнеполитических дел. Сегодня она последовательно претворяется в жизнь совокупными силами бизнес-сообщества, специализированных организаций и структур с обеих сторон, для которых правительства государств создают благоприятные условия и дополнительные площадки для взаимодействия. В то же время торгово-экономические отношения неотделимы от политических. Поэтому деловые круги Японии помогают не только наладить взаимовыгодное сотрудничество между нашими странами, но и разрешить чувствительные для общественности двух государств вопросы политические.

⁹ http://www.ru.emb-japan.go.jp/APP/20160511_ABE-PUTIN.pdf.

¹⁰ http://www.keidanren.or.jp/journal/times/2016/0616_01.html.

¹¹ <https://rg.ru/2016/06/22/v-tokio-startoval-ocherednoj-raund-peregovorov-po-mirnomu-dogovoru-s-rf.html>.

¹² <http://www.japan.go.jp/abenomics/html/index.html#page02>.

¹³ Chairman Sakakibara's Statements and Comments at His Press Conference. URL: <http://www.keidanren.or.jp/en/speech/kaiken/2016/1107.html>.

¹⁴ Japan, Russia pick priority projects for cooperation // The Japan News by Yomiuri Shimbun. 04.11.2016. URL: <http://the-japan-news.com/news/article/0003326968>.